

В этот миг между жизнью и смертью Си Амао шагнул вперёд. Меч Ваньцзюнь отбил острую ладонь Злого монаха, затем даос слегка провернул запястье, и меч, уже ушедший вверх, описал дугу, столкнувшись с тяжёлой ладонью монаха. От удара оба отступили на шаг.

— Благодарю, даос.

Сзади раздался голос благодарности. Си Амао лишь слегка кивнул и уже собрался атаковать первым, но в тот же миг из угла метнулось несколько серебряных вспышек. Брови даоса дрогнули, он отмахнулся рукавом, а Злой монах воспользовался моментом и послал вперёд ладонь.

— Даос, осторожно!

Едва прозвучало предупреждение, как Си Амао поднял меч, намереваясь уйти вверх и заодно рассечь ци монаха, а затем рухнуть вниз, используя тяжесть Ваньцзюня, чтобы обездвигить противника. Но одновременно с левой стороны к его горлу, подрагивая в лунном свете, метнулась тень клинка!

— Хм, — Си Амао лишь усмехнулся. Меч Господина Свинья застыл у его шеи, и сколько тот ни напрягался, клинок не двигался ни на волос. Однако запасной ход уже был сделан.

Выпущенные невесть когда нити опутали Си Амао. Меч в его руке, уже взмывший в воздух, не мог опуститься, но и Злой монах не мог нанести новый удар.

— Эх... — Си Амао тихо вздохнул и наконец полностью открыл глаза. Затем он начал опускать руку. При лунном свете было отчётливо видно, как нити сдавливались вместе, но Си Амао не получил ни царапины — даже длинные рукава его даосского халата остались целы.

Господин Свинья смотрел, не веря своим глазам.

— Я, бедный даос, не люблю убивать. Если вы отступите, я прощу прошлое. В противном случае... боюсь, мне придётся повредить ваши кости и сухожилия.

Слова его прозвучали искренне, будто от всего сердца, но три Бедствия не поверили ни единому — решили, что он, как и они, пустое бахвалится.

— Цыть! Раз скрытное не вышло, перейдём к открытому! Не верю, что этот молокосос справится с нами троими! — Господин Свинья отступил на полшага и выложил по-настоящему: клинок в его руке двигался так быстро, что оставлял после себя шлейфы.

Острая ладонь Злого монаха и скрытое оружие старикаша тоже не отставали, обрушившись на даоса единым шквалом.

Однако спустя время, за которое сгорели бы две палочки благовоний, и после примерно тысячи ста пятидесяти трёх обменов ударами все трое оказались прижаты к углу, каждый с «повреждёнными сухожилиями и тронутыми костями». Старикаша так и не поднялся.

Си Амао же, кроме слегка растрёпанных волос и усталого вида, был невредим, лишь казался немного измождённым.

— Я и жизни вашей лишать не желаю. Только не заставляйте меня настойчиво искать Владыку Преисподней.

Сказав это, Си Амао убрал Ваньцзюнь и, словно небожитель, воспарил прочь из разрушенного храма. А у троицы, даже будь у них желание напасть исподтишка, уже не осталось сил.

Спускаясь с холма, Си Амао наконец слегка закачался. Но причина была не в ранах от тех троих, а в «чрезмерном истощении духа».

Сейчас его голова ныла, словно её пронзали иглы. Нужно было найти спокойное место, чтобы посидеть в медитации и привести себя в порядок. Вспомнилось, что постоянный двор «Линлун», возможно, ещё не разобран. Хоть народа там уже нет, сейчас он сойдёт за тихое пристанище...

Так решив, Си Амао направился в городок Вэйлин и по привычке поднял взгляд к ночному небу. Про себя он прочёл звёздную заклинательную молитву, и проступил Млечный Путь, усеянный мерцающими звёздами. Ало-Лазурная Звезда текла в сторону Фэнлина — выходило, девушка Ли Чжао и вправду связана с ало-лазурным светом.

Впрочем...

Си Амао прищурился, слегка нахмутив брови. В его глазах в направлении Фэнлина проступило Чёрное Пятно, отчего окружающие звёзды стали тускнеть. Особенно та, что среди прочих светил таила в себе алый отсвет, — её уже окутывала мгла. Видимо, день её падения приближается...

Увидев это, Си Амао больше не медлил и, подгоняемый ветром, помчался в городок Вэйлин.

Пока Си Амао направлялся в Вэйлин, Ли Чжао следовала по пятам за Безымянным, петляя по запутанным переходам Подземного дворца Вэйлин.

Насколько сложен дворец, построенный людьми Цзюэма, можно было понять хотя бы по карте, запутанной, как клубок ниток, — но и то лишь отчасти.

Как говорил Безымянный, на самом деле этот дворец был не местом увеселений императора Мамэна, а огромным складом оружия. В неофициальных хрониках записано, что он мог вместить как минимум стотысячное войско.

— Сто тысяч? Разве это место настолько большое?

Ли Чжао плохо представляла себе «площадь», лишь примерно догадываясь, что отсюда можно напрямую попасть в Фэнлин. Обычно, выйдя из Цанньяня, нужно было ещё пройти через Вэнму, Сяньань и Чанши, чтобы войти в Фэнлин. Но через дворец путь сокращался — похоже, он пролегал прямо через гору Юньлань рядом с Вэйлином и выходил в Фэнлин.

Выходило, он всего-то соединял Фэнлин и Вэйлин. Девушке казалось, что он не может быть таким уж огромным, чтобы вместить сто тысяч солдат. Это было просто невыносимо.

Безымянный загадочно усмехнулся и вместо ответа спросил:

— Как думаешь, велика ли северо-западная пустыня?

Ли Чжао не поняла, к чему он клонит, но честно кивнула.

— Днём там невыносимый зной, ночами — ледящий ветер, к тому же сушь, зерно не растёт. Смогла бы ты там выжить?

Нахмурившись, Ли Чжао хорошенько подумала и неуверенно покачала головой.

— Но люди Цзюэма выжили. Более того, пустыня стала для них землёй веры.

Она кивнула, поняв слова, но не уловив смысла. Безымянный, закончив, снова замолчал. Ли Чжао почесала голову и спросила:

— Безымянный, при чём тут то, о чём я спрашивала?

— Да ни при чём, — невозмутимо ответил он.

— Э-э... — Ли Чжао смутилась, не зная, что сказать дальше.

К счастью, Безымянный не был злым человеком. Он взглянул на неё искоса и спросил:

— Девчонка, тебе когда-нибудь говорили, что ты по натуре ленива?

— А? — Ли Чжао опешила. Как это связано с «леностью»? Но она тщательно припомнила и медленно покачала головой.

Увидев это, Безымянный приподнял бровь, затем, словно смирившись, повернулся вперёд.

— Тогда послушай, что скажет твой братец Безымянный. Ты часто испытываешь любопытство и любишь докопаться до сути, потому и спрашиваешь у других, верно?

— Верно, — честно призналась она.

— Но прежде чем получить ответ от других, ты сама глубоко обдумываешь вопрос или ищешь ответ в книгах?

Выслушав, Ли Чжао серьёзно задумалась. Спустя несколько мгновений она с удивлением выдохнула: «Нет», — и одновременно поняла, что он имел в виду.

— Похоже, ты осознала. Вообще-то, это просто особенность твоего характера, и мне, постороннему, не стоит много говорить. Но с тобой, девчонка, у меня есть связь, да ещё ты помогла мне выбраться из затруднительного положения. Я не могу как следует отблагодарить тебя, так что могу лишь лишний раз дать совет. Впредь, столкнувшись с непонятным, размышляй усерднее, ищи свой Путь. Не полагайся слишком на других и не верь слепо чужим словам, иначе...

— Неминуема великая беда, — в сознании Ли Чжао внезапно возник образ Дао-сяна. Казалось, и он говорит ей эти слова, и именно так бы и сказал.

Безымянный слегка вздрогнул, уголок его рта дёрнулся.

— И да, и нет. Беда, возможно, и случится, но я хотел сказать вот что: если однажды те, на кого ты можешь положиться, исчезнут, что ты будешь делать?

— Я... — Ли Чжао никогда об этом не думала. Полагаться она могла только на свою наставницу. А если наставница исчезнет... Она боялась даже думать об этом.

На самом деле Ли Чжао всё это время жила в тревоге. С тех пор как три года назад пропала её наставница, девушка хотела найти её и затем не отходить ни на шаг. Это стало навязчивой идеей. Ли Чжао даже не могла понять — то ли это привязанность и нежелание расставаться с

наставницей, то ли просто попытка избежать паники...

Поэтому она не нашла, что ответить.

Увидев её реакцию, Безымянный покачал головой и больше ничего не сказал, лишь углубился в изучение карты, отыскивая путь.

Неизвестно сколько времени спустя они наткнулись на каменный зал. Безымянный тут же замер. Ли Чжао же, всё ещё пребывая в рассеянности, не заметила этого и врезалась в него.

Несмотря на то, что Безымянный выглядел как оборванец в лохмотьях, сложен он был крепко. Ли Чжао отскочила на два шага назад, потирая ушибленный нос, и наконец пришла в себя.

— Безымянный... — она хотела спросить, в чём дело, но вспомнив его слова, проглотила вопрос. Вместо этого она сделала два шага вперёд, к нему, чтобы самой увидеть, что там.

И тут же застыла на месте.

Зал был невелик, выход всего один — ничего особенного. Но куда ни кинь взгляд — повсюду стояли книжные полки. Расставлены они были довольно беспорядочно, но при этом чётко разделены. Полки были битком набиты запылившимися книгами. Это само по себе не было удивительно. Удивительным был ледяной гроб, зажатый между двумя группами полок в самом центре.

<http://bllate.org/book/16264/1463462>